

ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

**ИСТОРИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В СТИХОТВОРЕНИЯХ**

Анатолий Новосёлов

ДОМ РОМАНОВЫХ

Анатолий НОВОСЁЛОВ

ДОМ РОМАНОВЫХ

**Стихотворения и поэмы
о главных событиях правления русских царей,
императоров и императриц из дома Романовых**

**В О Л О Г Д А
2021**

НОВОСЁЛОВ, А.С.

ДОМ РОМАНОВЫХ: стихотворения и поэмы о главных событиях правления русских царей, императоров и императриц из Дома Романовых / А.С. Новосёлов. – Вологда: 2021. - 93 с.

Сборник стихотворений и поэм охватывает весь период правления семнадцати самодержцев России (1613 – 1917 гг.). Основной акцент представленных работ сделан как на событиях внутри России, так и на самих личностях из правящей династии (и людях, максимально к ним приближенных).

Компьютерное оформление обложки и редакция – автора. Фото персоналий – из просторов Интернета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА.....	7
ПРОЛОГ	9
МИХАИЛ ФЁДОРОВИЧ	11
АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ	14
ФЁДОР АЛЕКСЕЕВИЧ	17
ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ ВЕЛИКИЙ (ПЕРВЫЙ).....	19
ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА (ПЕРВАЯ)	23
ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ (ВТОРОЙ)	27
АННА ИОАННОВНА	29
ИОАНН АНТОНОВИЧ УЛЬРИХ/РОМАНОВ (ШЕСТОЙ).....	32
ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА	35
ПЁТР ФЁДОРОВИЧ (ТРЕТИЙ).....	38
ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ (ВТОРАЯ)	41
ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ.....	48
АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ (ПЕРВЫЙ)	53
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ (ПЕРВЫЙ)	59
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ (ВТОРОЙ)	67
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (ТРЕТИЙ)	77
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (ВТОРОЙ).....	86

О Т АВТОРА

Со времён учёбы в средней школе и университете История России увлекала не особенно. Основное внимание было направлено на рисование, сочинение прозы, стихотворений, песен, музицирование, информатику и немного на химию.

Прошли годы и однажды в доме появились книги (не считая одного тома про Петра Третьего) о правителях династии Романовых, продержавшихся у власти более трёхсот лет. Вначале внимание на них практически не обращалось, но была середь этой стопки книг типичного оформления для архангельского издательства работа Владимира Карпова «Маршал Жуков». Прочитав её и, сразу же сочинив поэму о незаурядном полководце, сложно было «пройти мимо» династии Романовых. Вот тогда и «покатилось колесо» изучения материалов о правящей элите известной династии.

С августа 2013 по сентябрь 2018 годы в садовом товариществе «ИСТОК» Приморского района Архангельской области медленно продвигалось ознакомление с судьбами царей, императоров и императриц, где и сочинялись стихотворения (за исключением стихотворения про Николая Первого, работа над которым шла два дня в Архангельске). Писались стихотворения несколько вразнобой, с внесением дополнений и правок, так как вначале замысел был – написать только про избранных персон, затем же – задумка расширилась на всю правящую династию.

Касаемо слухов о подмене Петра Первого после его возвращения из Германии (что царь вернулся совсем не тот и убил своих же детей, начав зачинать их от латышки Марты Скавронской (Екатерины Первой)), в стихах не сказано; ровно, как и о многих других слухах.

При подготовке рукописей стихотворений использован цикл книг *«РОМАНОВЫ: династия в романах»* издательства «АРМАДА», отпечатанные в середине девяностых годов прошлого века в типографии «Правда Севера» города Архангельска. Особую ценность в них представляли вставки из Энциклопедического словаря издательства Брокгауза и Ефрона XIX века.

Две книги «*Романовы. Исторические портреты*» (1997), очерки в которых были написаны

В. Бугановым (Пётр Первый),

Е. Анисимовым (Екатерина Первая, Пётр Второй, Анна Иоанновна, Анна Леопольдовна и Иоанн Антонович Четвёртый),

В. Наумовым (Елизавета Петровна и Пётр Третий),

А. Каменским (Екатерина Вторая),

А. Тартаковским (Павел Первый).

А. Сахаровым (Александр Первый),

С. Мироненко (Николай Первый),

Л. Захаровой (Александр Второй),

В. Твардовской (Александр Третий),

А. Бохановой (Николай Второй).

Также была изучена книга **В. Балязина** «Сокровенные истории Дома Романовых» (1995).

Не обошлось и без прочтения статей из Свободной энциклопедии «ВИКИПЕДИЯ» при личности Петра Третьего и событий, произошедших при его правлении.

Весной 2021 года проведено редактирование стихотворений и поэм с небольшими дополнениями.

ΠΡΟΛΟΓ

Романовы, откуда вы возникли?..
Минувшее про вас нельзя забыть.
Шекспировских страстей в дворцах достигли
И пошлости дерзнули воплотить.
Кобылины и Кошкины в истоке
Захарьиных и Юрьевых ростков.
Романович Никита в малом сроке
Династию зачал под стык веков.

Как раз, когда в России шлялась смута –
ЛжеДмитрий и Борис, кто Годунов.
Династии текли стремглав минуты.
Пока что был судьбы виток суров.
Никита – кровный брат жены Ивана
Четвёртого (из Рюриков четы).
А Фёдор, сын Никиты, хулигана
Поймал кулак, и рухнули мечты.

В Сийский манустырь Борис закинул
Фёдора, кто тот же Филарет.
Въехал как в Ростов, глаза разинул –
ЛжеДмитрий упустил фортуны свет.
Дворцовый апперкот Василий Шуйский
Задумал, но, увы, в неволе пал.
Народ России ждал перезагрузки,
Порядком с этой смуты подустал.

Бедняга, Филарет, томился в Польше,
А сын его был избран на престол.
Романов Михаил чурался ноши –
Указывать стране своим перстом.
Но долго всемогущим патриархом,
Папашей, не пускался до руля.
Как умер Филарет, лениво, в страхе,
Руками разводил, судьбу хуля.

[08.09.2015; в редакции 10.04.2021]

МИХАИЛ ФЁДОРОВИЧ

Годы жизни 1596 – 1645
Годы правления 1613 – 1645

Шлялся голод по стране в начале века.
Самозванец Дмитрий здесь! Увы, «калекой»
Он (вначале) оказался, и случилось –
Его армия на части развалилась.

Ведь тогда, как раз, скончался наш царевич,
Тот, кто Дмитрий. Ну, а Миша был лишь мелочь.
И Борис, кто Годунов, недолго правил.
Хорошо, что сына, Фёдора, оставил...

Хоть с Мариной Мнишек врун и обручился,
При восстании в Москве с Землёй простился.
Но, всего-то через два недолгих года
Появился псевдо-Дмитрий Два. Народу

Не пришлось страду тянуть без самозванца;
Вместе с шведами с поляками сражаться.
А обманщик подыскал бойцов до тыщи,
Чтобы Шуйского Василия сбить с «крыши»,

Но Урусов в декабре (кто знал такого?)
Расстрелял ЛжеДмитрия в т о р о г о.
Озверев, Москву поляки подпалили.
Аж четыреста пийсят церковей скосили

Те пожары. Только Кремль и город Кита
Уцелели, где поляки скрылись хитро.
Но сто тысяч верных русов с бердышами
Их разбили, как слюду карандашами.

Тут и Минин (с ним Пожарский) Китай-город
Захватили, и Москва дышала бодро.
Михаил же наш поспел летами тоже
И избрался на царя. Под Вязьмой позже

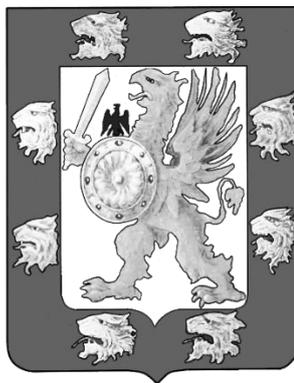
Филарета на полковника сменили
И в Москве на патриарха окрестили.
Правда в том – отец родной он Михаила,
Только ссылка Годуновым прыть не сбила...

Михаил задумчив был, религиозен,
Управляемый родней, совсем не грозен;
Тяжело переносил в России смуту.
Принял титул самодержца в ту «минуту».

Царь Руси женился дважды, бился с Польшей.
Заключил в итоге мир. Не дрался больше.
Для того, чтоб Владислав Четвёртый «спал»,
Двадцать тысяч ему рубликов отдал.

Царь «детей строгал», примерно, под десяток,
Только жизни срок у многих вышел краток.
Филарет скончался, а, затем, Иосиф
Подобрал большое бремя, Русь не бросил...

[26.08.2013; в редакции 11.04.2021]

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Годы жизни – 1629 – 1676
Годы правления – 1645 – 1676

Соляную пошину придумал,
Обеспечив беспорядки, толкотню.
Царь читать любил уже, когда был юным.
Но пассивным рос, игноря беготню.
Двойку раз за жизни срок женился
И с супругами пятнадцать чад зачал.
Нет, на месте он своём не зря томился.
Было время – от чумы родню спасал.

Соляные распри приутихли,
Как дурную пошину снесли.
Патриархом Никона воздвигли
И войной на Брянщину пошли.
Сорок тысяч копий было войско
(Шереметьев вышел на Двину) –
Армия была совсем не броской –
Трубецкой тыщ семьдесят стянул.

Бутурлин (с ним третье было войско)
Тридцать тысяч выдвинул в Путивль.
Алексей в Смоленске свой стал в доску,
Но в Москву семью не отпустил.
От чумы Москва навзрыд страдала
Три центральных месяца зимы.
Сам же в Вязьме был пока не спала
Та напасть, берёг приплод жены.

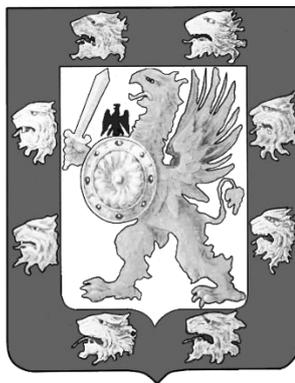
Пятого младенца увидали
Царь с царицей, Анною назвав.
Серебро в монеты лить не стали,
Медный на поток поставив сплав.
В годы те со Швецией мирились,
Города Ливонии отдав.
...Но к монетам старым возвратились.
Медные рубли – на переплав.

Протопопа Аввакума проклинали,
Архиереям кто анафему воздал.
Украину краем Польши разодрали,
Казачи тогда подняли там скандал.
Стенька Разин беспринципно объявился.
Украина обособилась совсем.
Дорошенко за рули тогда схватился,
Но на Раде Многогрешный дал проблем.

Лишь Степан на Астрахань наехал –
У Симбирска потерпел лихач разгром.
И публична казнь для Разина в потеху.
Царь Нарышкиной стал лучшим женихом.
Двух детей (то из пятнадцати) родили.
Позже – левый, с ним и правый, берега
Украины (вот те раз) объединили.
Самойлович восседал у рычага.

Жизни круг часы Алёши завершили.
Дальше – Фёдору держать персты за мир.
«Соловецкое сидение» сместили.
Восемь лет сей осаждали манустырь.

[26.08.2013; в редакции 11.04.2021]

ФЁДОР АЛЕКСЕЕВИЧ

Годы жизни – 1661 – 1682
Годы правления – 1676 – 1682

Семь нелёгких лет в царях «прихрамывал»;
Третий у отца и брат Петра.
Трон в пятнадцать лет его не радовал –
Ноги опухали, войн пора...

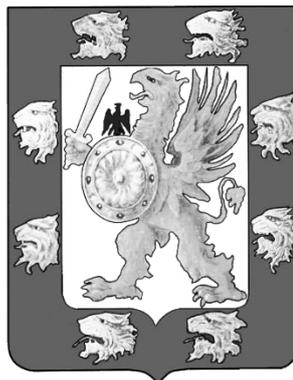
Не было у Фёдора наследника.
Илья (сынок) и года не отжил.
В жёны брал двух див, увы, приемника
Так и не зачал. Младым почил...

Женщин привечать ему не нравилось.
Блуд царю противен с детства был.
Мачеха и мать, да сёстры ставились
Близкими друзьями. Гетман злил

Тот, кто Дорошенко (с Самойловичем);
Выезд к Чигирину крышевал.
Стала Украина битвам стойбищем,
Только Фёдор в этом меру знал.

С турками война при нём закончилась.
Заднепровье вскоре оным перешло.
Перемирие на двадцать лет упрочилось –
Как и Фёдора у жизни лет число...

*[27.08.2013, дополнено 08.09.2015; в редакции
12.04.2021]*

ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ ВЕЛИКИЙ (ПЕРВЫЙ)

Годы жизни – 1672 – 1725
Годы правления – 1682 – 1725

Стал он первым всероссийским императором;
Запевалой, непоседой и новатором.
Все, кто были, до него, царями звались.
Кто за ним, от рода ветки удалялись.

От второго брака рос гигант невиданный,
В родословную Нарышкиных записанный.
Кровь с добавками текла у императора.
Заводился он в гуляниях без стартера.

В мануштырь сестру родную дерзко выдворил.
Море Белое в торговых планах выделил.
Развивал Архангельск-град, поднял флотилию.
С топором среди мастеров нашёл идиллию.

Дикарём считался Пётр в Европе стриженной:
От диковинных вещей был страстью движимый.
До ремёсел прикладных, новинок западных
Был весьма равнодушен. Строго заданы

Направления его деяний. Ловко он
Бородищи у князей отправил с ликом вон.
Пьянки казнями сменились. Пётр не брезговал –
Сам участвовал при порках – люто зверствовал.

Были тысячи стрельцов царём загублены,
Судьбы их родных хронически ссутулены.
Тиммерлан Петра учил наукам с разных стран.
Два похода провалились. Выжил крымский хан.

С Евдокией Лопухиной венчался он.
Двух детей зачал с женой. Себе давал разгон.
Здесь нельзя не указать, что мать заставила...
Раньше времени Петра к дивчине сбагрила.

Евдокия не сошлась с Петром характером,
Через год в семейной жизни вскрылись кратеры.
В Кёнигсберге Пётр у прусского полковника
По стрельбе из пушек вытянул всю толику.

Позже, в Англии, по делу корабельному
Он справлялся (по огню ещё, прицельному).
Развязал войну со шведами на Севере.
Патриаршество спалил в огне на вертеле.

Основал за год два города, практически
(Петербург, Петрозаводск). И фанатически
Возжелал он город с ликом современности,
Европейцев приглашал в нём строить «ценности».

Осушал его, и силы щедро тратил Пётр,
Что в каналах средь мостов к Неве вода течёт.
Взяли Нарву. На заливе, впредь уж, Финском
Закрепилась Русь, но Карл шабашил близко.

Карл двенадцатый дошёл до Могилёва,
А в России грохот бунтов – до Тамбова.
Генерала шведов Пётр, вспотев, осилил
(Под Лесной на Соже). Главный бой предвидел.

Ширь страны он разделил регионально,
Что губерний стало восемь. Бой финальный
Под Полтавой отгремел. Карл в ногу ранен...
Шереметьев с русским войском Ригу занял.

И от западной Двины теперь до Выборга
Был балтийский берег наш. Какая выгода!
Учредил сенат в России. В мире с Турцией.
Стал отцом артиллерийской школы. Умница!

От Славянской Марты Пётр теплел очами,
До венчания двоих детей зачали.
Дал указ казённой фабрике подняться
В Туле, где в стране оружию являться.

Император дал указ – завод уральский
Развивать. Екатерина без опаски
Назвала селенье Екатеринбургом,
То, что городом предстанет с мощным духом.

...Цифрам стал учить дворян и геометрии.
Тем венчаться запретил, кто ум похерили...
Учредил Кунсткамеру, Морскую Академию
(Дал указ об «ассамблеях») и коллегию.

Победил среди шхеров острова Гренгама –
Завершил войну со шведами. Для гаммы
Мир Ништадский заключил. Ингерманландию,
Приобщил, Лифляндию, Эстляндию...

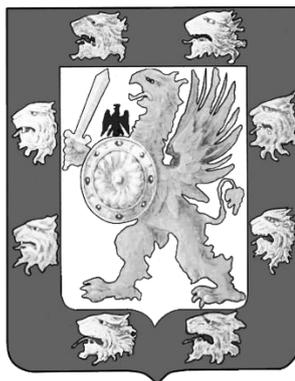
Позже титул императора был принят им.
Шашки с Персией скрестил. Вояка вылитый!
Договор как подписали, лишь с согласия,
Наши стали юг и запад моря-Каспия.

Восьмерых детей зачал с Екатериной,
Только двое, жаль, уйти смогли с перины.
При отце, ещё живом, в «тот мир» отправились
Много чад, на дочерей надежды ставились.

Прежде внук от сына первого поспеет,
Будет править тройку лет и околеет.
Лизавета, дочь, взойдёт императрицей,
Толкотни дворцовой станет мастерица.

Говорят, что Пётр – первый враг отечества (?) –
Вёл себя не так, как все, ещё с младенчества.
Сам корону преподнёс супруге Марте Пётр.
Пред смертью Р А Н создал – рукою вытер пот.

[02 – 03.09.2013; доработка и редакция – 14 – 15.04.2021]

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА (ПЕРВАЯ)

/МАРТА СКАВРОНСКАЯ/

Годы жизни – 1684 – 1727
Годы правления – 1725 – 1727

Лифляндия ей Родиной была,
Марте. Из крестьян латышских вышла.
Здоровья и душевного тепла
Ей не занимать. Мораль как дышло...
Солдатик швед (трубач) её пленил –
Свадьба состоялась. Только в Ригу
Сдулся муженёк и там почил.
Град-Мариенбург предался визгу...

Тиль капитулировал, но взрыв
Местных подорвал и много русов.
Лопнуло терпение! Кровь смыв,
Ринулись разбойничать для вкуса.
Челядь и солдат тащили в плен,
Многие из них рабами стали.
Марту миновал такой размен –
Русы, ком. полков, девицу «мяли».

Марта с Шереметевым жила.
Прачкой и наложницей трудилась.
Меншиков не дал ему «тепла» -
Дама с юным русом очутилась.
Так уж получилось, Марту Пётр
Близко подпустил. Судьба вершилась.
Меншиков, негодник, был хитёр.
Часто рядом с ним латышка вилась.

Медленно, но, верно, к цели шла.
Сердце у Петра её впустило.
Маленьких потомков родила –
Вместе с императором взрастили.
Её Симон Тодорский обучил
Русов языку, в быту укладам ...
После – православие привил;
Стать Екатериной Марте надо.

До брака Лизавета родилась.
Будет, как и мать, императрицей.
Терпением при муже запаслась,
Славу получила при столице.
Хотя смазливой вряд ли назовёшь –
Была крупна, черна Екатерина.
Природное чутьё не отберёшь.
Орден в её честь есть и поныне.

Одиннадцать детей в её счету,
В живых остались Анна с Лизаветой.
Отдушиной была она Петру,
Только Виллим Монсом стала гретой.
Отважный камер-юнкер возбуждал
Страсти нестерпимые у Кати.
Грозный император блуд прознал –
Выдал тёмной ревности раскаты:

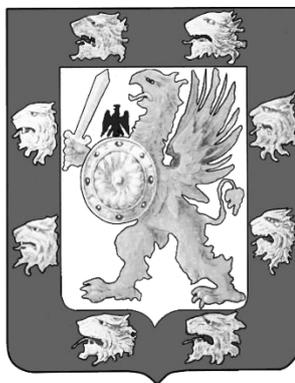
Гневно зеркала в дворце разбил.
Монса и сподвижников казнили.
Мнимых злодеяний суд подлил
Тем, кто Катерину совратили.
До своей кончины не простил.
Может, на одре остыл... Кто знает?
Только, как последним сном почил,
Видели, что Катя дни страдает.

Сможет года два лишь порулить
(Меншиков фактически у власти).
Больше, как и Пётр, начнёт растить
Флот, как панацею от ненастий.
Работать Академия Наук
В России начала. Из стран учёных
Видных привезли и госуслуг
Заманчивых придумали для оных.

Дали Катерине орден польский –
Белого орла. Приказ спустился –
Ладожский канал достроить броский
Вольными людьми. Проход открылся.
Меншиков не так уж был хорош.
Вскрылись – жадность, дерзость с эгоизмом.
В Тайный он Совет Верховный вхож.
Катю ел порок алкоголизма...

Густав Левенвольд её пленил.
Граф напоминал Екатерине
Монса. Лик его её пьянил.
Днями развлекались на перине.
Выбросила в урну свой задор,
Попросту списалась, а власть списала.
Меншикову Саше дел простор –
Внуку у Петра удача пала.

[05.09.2015 – в редакции 16.04.2021]

ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ (ВТОРОЙ)

Годы жизни – 1715 – 1730
Годы правления 1727 – 1370

Тёску, внука, император с заграницы
Вывез. Русским не владел он языком.
Глуповатым рос малец и круглолицым,
Хитрованом и ещё озорником.

Императором два года величался.
В подростковости «руками не водил».
Правил – Меншиков, пацан же, развлекался.
Долгоруковы оставили следы.

Власть Верховного Совета расширилась.
Долгоруковы: Василий, Алексей –
Были членами его и опасались,
Что придёт конец их светлой полосе.

Прекратили ветвь мужчин дворцов в наследстве.
Трон кому отдать – правителю искать.
Стали многие мечтать о резиденстве,
Роль Петру – указом правило менять.

Сам наследника не дал. Чего тут скажешь...
Жаль, что срок правленья вышел мал.
Развращался император в сладкой саже
Заговорщиков, так близок был финал.

От невест нечистых личностей отбоя
Он не знал. Мария Меншикова – раз!
Катерина Долгорукова – второе
Приключение, пока он был среди нас.

Пётр оспу подхватил... С Землёй простился.
Безобразие привнёс шальной недуг.
Из Романовых последний номер слился,
Что по линии мужской в лихом роду.

[22.08.2015; в редакции 16.04.2021]

АННА ИОАННОВНА

Годы жизни – 1693 – 1740
Годы правления – 1730 – 1740

Полненькая дама, но с жиров не плакала,
Приходилась дочкой Иоанна Пятого.
Братом сводным выпало оному являться
Для Петра Великого. Нечего брыкаться...

Выпала удача стать императрицей.
Сильно не ценили дочку царь с царицей.
Ей село Измайлово стало кровным домом.
Жизнь же Анны с герцогом, жаль, сложилась комом.

Фридриха Курляндского хвора подцепила.
Через год с венчания – как траву скосила.
Пётр Второй когда почил, стала Анна править,
Но под списком правил подпись всё ж поставить

Привелось. Иначе же – выскочить из трона.
Только Иоанновна не того фасона.
И самодержавной очень скоро стала,
Свите заговорщиков планы изломала.

В генах Анны вписана до мужчин податливость.
Иоганна стать, Бирона то бишь, очень Анне нравилась.
Да души не чаяла в травле и зверинцах,
Так же благолепии разных проходимцев.

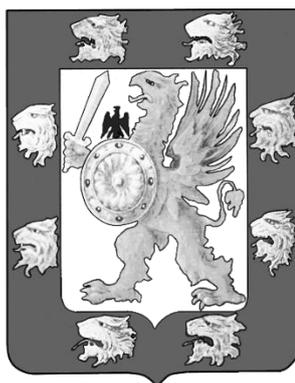
Обер-камергером стал Бирон отныне.
Только что мечтать нельзя было им о сыне.
С Турцией дралась страна. Крымский хан – причина.
Взяли Перекоп с Азовом русичи-детины.

Миних, граф, напрасно вёл войнов-русов в битву.
Крым и Бессарабия отошли под бритву.
Мир белградский празднуя, лишь Азов добыли.
Главное – что в Питере глупый мир обмыли.

Тысяч сто солдат легло ни за что. Впустую!
Позже – виноватых лиц грубо арестуют.
Прежде чем оставить свет, Анна (да с посредником)
Иоанн Антоныча сделала наследником.

Анна Леопольдовна регента Бирона
В ссылку под конвоем удалила конным.
Времени Бирона суждено прерваться,
Как и Иоанну – в тюрьмах пресмыкаться...

[08.01.2015, дополнено 04.09.2015; в редакции 17.04.2021]

**ИОАНН АНТОНОВИЧ УЛЬРИХ/РОМАНОВ (ШЕСТОЙ)
И АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА /ЕЛИЗАВЕТА КАТАРИНА
КРИСТИНА, ПРИНЦЕССА МЕКЛЕНБУРГ-
ШВЕРИНСКАЯ/**

Годы жизни – 1740 – 1764
Годы правления – ...

От имени мальчика писались документы.
Кудрявым рос и рыженьким наследник Иоанн.
По факту и не правил, рождал лишь прецеденты,
Но звался императором курчавый мальчуган.

Папаша Люненбургский строгал в тюрьме детей:
С Анной Леопольдовной зачали пятерых.
Первенец и выдался причиной злых затей,
В тюрьмах и разъездах который духом стих.

Слишком нелюдимою слыла императрица.
Маме, что сестрой была двоюродной Петру,
Часто приходилось зло на дочь браниться.
Это воспитание приводит не к добру.

В слабости характера Анюту обвиняли,
Ведь странною правили Миних, Остерман.
Скоро этих Анны слуг в лес (Сибирь) сослали –
Дочь Петра Великого расставила капкан.

Анна Иоанновна Бирону предписала
Регентом (державою на время управлять),
Сын пока взрослеет. Верно, представляла,
Что Бирон – предатель. Сложно доверять...

Тут фельдмаршал Миних за Бирона взялся
(Анна Леопольдовна сыскала в нём защиту),
В страхе бывший регент в ссылку отправлялся.
Высший чин вояке так и не достался –
Был отправлен в ссылку Миних от элиты.

Глянь, Елизавета, дочь Петра, явилась
И перевернула роли при дворце.
Будто бы клещами в Ульрихов вцепилась,
И послала в Ригу. Страх в одном лице –

Иоанн, конечно. Дальше их послали,
В тюрьмы, за Архангельск – гнить на Соловки.
Море же замёрзло! Холмогоры стали
Им последним домом – чахнуть от тоски.

Иоанн с Анютой трёх детей явили:
Пётр с Елизаветой ну и Алексей.
Но горячку родов в Анне допустили
Это и отмерит горечь серых дней.

Десять лет по тюрьмам... Иоанн свернулся.
Оды Ломоносов в честь его сплетал.
Видно, Михаилу парень приглянулся,
От чего в газеты вирши отсылал.

Мирович (подпоручик) пехотный из Смоленска,
Годами был такой же, как и Иоанн.
Писал стихи коряво, но с идеей-леской,
А, потом, как Миних, брошен был в капкан.

Восемь лет до кучи таял в Шлиссельбурге
Иоанн бедовый; ждал тоски конца.
Борода с усами не росли. Подругу
Кто ж к нему пропустит, радость для мальчика.

Молодой Василий спас бы государя,
Только Власьев раньше узника убил.
Он же стал причастен, и палач ударом
Головы Мировича запросто лишил.

Так и завершилась в заключеньях мука.
Вот бы Иоанну жить бы всласть, да жить...
Государь в опале – гибельная штука.
Родовую ветку вбок не удлинить.

[14.09.2013, дополнено 05.09.2015; в редакции 17.04.2021]

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА

Годы жизни – 1709 – 1761
Годы правления – 1741 – 1761

Лизавета – дочь Петра!
Посторонитесь!!!
В сорок первом провела переворот.
От Бирона, забияки, отцепитесь.
В Ярославской стороне век доживёт.

Тех, кто трон ей обеспечил, не забыла,
В иерархии подняла – к чину чин.
Поскандалили солдатики, поныли.
Кто-то даже беспробудным сном почил.

Раз при Анне прессовали Лизавету,
То толкнули этим самым на престол.
Ей бы только танцевать и петь сонеты,
А под старость – чтоб от яств ломился стол.

Не терпела при дворцах переговоров,
Политических интриг и умных фраз.
Импulsiveвную была, бранилась скоро,
Да на платья извела монет запас.

Кабинет министров пал! Сенат – воссоздан!
Увеличилось сенаторов число.
Был набор пяти-полосный сформирован
Славных рекрутов под армии крыло.

Стали банки под барыш пахать – дворянский
И купеческий. Навар давал процент.
В уголовщине законов блёкли краски –
Малолеток не пытали, казни – «нет».

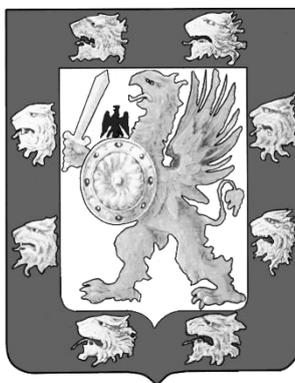
Лизавета не прослыла книгочеем,
Но цензуру завела духовных книг.
Мир со Швецией, Британией затеян,
А с Французами раздрай в делах возник.

Голод. Стаи саранчи в стране сновали
Года три. Ещё от засухи «привет».
Основали Ломоносов и Шувалов
Средь столицы университет.

Семилетняя война! Держитесь, пруссы!
Не воюя, русы взяли Кёнигсберг.
Спесь у Фридриха Второго сшибли русы,
Знать не будет их начальник имярек.

Академия художеств – в Петербурге,
Две гимназии – в Казани и Москве
Учредились. Лизавета от недуга
Умерла, на чём и точка в сей главе.

[10.08.2015; в редакции 17.04.2021]

ПЁТР ФЁДОРОВИЧ (ТРЕТИЙ)

/КАРЛ ПЕТЕР УЛЬРИХ/

Годы жизни – 1728 – 1762
Годы правления – 1761 – 1762

В Швеции,
у дочери Великого Петра,
Анны,
сын родился с именем бабули.
Мальчик рос болезненным. Как мама умерла,
Ветры из отчаянья силы в нём задули.

Будучи подростком, с папою простился.
Няньки никудашные часто Петю били.
Злостью, к удивлению, он не наводнился,
Только к алкоголю черти пристрастили.

Скромный рост блондина молодил не хило.
Юный император с голосом крикливым.
Жажда к наслаждениям разум в нём размыла;
Также боязливым вышел и наивным.

В русские просторы Петер въехал с тётей,
Ну, с Елизаветой, дочерью Петра.
Погонял собачек для большой охоты,
И солдат-игрушек двигал до утра.

С немкой Ангальт Цербской Петер обвенчался.
Жёсткою София выпала супругой.
Хоть союз по факту хрупким оказался,
Павел, сын от Петера, стал отцу заслугой.

Дальше шла лавина чистого разврата...
В Лизе Воронцовой Петер растворился.
И Екатерина не была зажата –
Польский граф Станислав ею соблазнился.

У руля державы Петер был полгода:
Внешнюю торговлю наделил свободой,
Охранял полесье, кладезь от природы,
И госбанк открылся для обменной моды.

Манифест о вольном выправил дворянстве,
Базу для правления создал Катерине.
Польские порядки – в армию.

От пьянства
Цапались супруги словно злые псины.

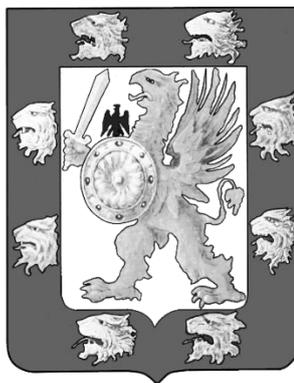
Семь годин войнушка
с Пруссией...
Уладил.

Армии заслуги свёл пером на «нет»:
То, что отвоёвано, Пруссии отправил.
Глупый «Петербургский
мир»
принёс лишь бед.

От Екатерины к Петеру презрение,
Вскоре узурпировать власть в стране взялась.
Лишь Ораниенбаум – Петеру спасение.
Свита Катерины затоптала в грязь.

Всё, самодержавною стала Катерина!
Петер отречение подписал, разбитый...
Немка расправлять пойдёт,
власть отведав,
спину,
Во дворце Ропшинском Петер пал забытый.

[12.08.2015; в редакции 17.04.2021]

**ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ (ВТОРАЯ)
/СОФИЯ АВГУСТА ФРЕДЕРИКА,
ПРИНЦЕССА АНГАЛЬТ-ЦЕРЬБСТСКАЯ/**

Годы жизни – 1729 – 1796
Годы правления – 1762 – 1796

Говори – не говори,
эта немка из настырных.
Собирала близ себя
верноподданных мальчишек.
Настроение поднять
мог набор картин старинных.
Коротала вечера
вместе с кипой умных книжек.

Лишь пятнадцать было лет,
как приехала в Россию.
Звали девушку Фике.
Прививалась с детства строгость.
И в империи решит
дать конец она бессилью.
Петер Третий мужем стал –
вот так «радость» откололась.

Муж Софию не ценил,
даже брезговал открыто.
И в солдатиков играл
среди супружеского ложа.
Унижал жену при всех,
часто пьянствовал досыта.
Говорят, что Петер был
в половых делах негожим.

Правда, дамочкой была
Катерина необычной.
В удовольствии, страстях
разгоралась как Вулькано.
И мужчины ей нужны,
словно воздух, в жизни личной,
Что измены понеслись,
как и в теле ураганы.

Был Серёжа Салтыков
и Станислав Понятовский.
Родила двоих детей
Катерина не от мужа.
Что Павлуша – от Петра.
Этот факт, конечно, скользкий,
Он – от хахаля?! Тогда
путь на трон бы был простужен.

Фаворитов разберём.
Первым шёл Орлов Григорий,
Но недолго с ним была
Катерина в лобызаньях.
Умещать в себе могла
больше, чем одну, любовий.
Дальше – тот, кто дал Петру
вместо трона лишь страданья...

Он, Потёмкин Гриша, твёрд.
Проявил себя в сраженьях.
Но мужчина был ревнив,
часто вспыльчив и капризен.
Тем не менее, развил
Черноморский флот от рвенья
Катерине близким стать,
но от дамочки – сюрпризы...

Слухи (как же нам без них) –
где-то тайно обвенчались;
Что Потёмкин мужем был
страстной дамы, Катерины.
Только Гриша заболел
и «представился». Расстались.
Изнуряющая хворь
расковала до кончины.

...Завадовский и Ланской,
Римский-Корсаков и Зубов –
Шли за Гришей, только им
Немка править не давала.
Да и вмешивались в жизнь
у России те не грубо.
Катерине же мужчин,
как и прежде, было мало.

Предостаточно словес
об «орлах» императрицы!
В государственных делах
разберёмся Катерины.
Как никто она могла
развиваться и трудиться,
Да поделки собирать
(камни, книги и картины).

Мало ела и пила.
Из дворцов изгнала пьянство.
Не свои идеи в раз
приспосабливала к делу.
Много помнила из книг,
порицала дилетантство.
Петербург, как град-музей,
обустроивала в меру.

Эрмитаж с её руки
приобрёл петровский город,
Следом Турция войну
объявила русам в осень.
Пугачёв с его перстом
воевал, покуда молод.
А в Москву вползла чума.
Неудобные вопросы...

Под четыре сотни в день
забирала русов чумка.
Обозвав себя Петром,
Емельян кощею взвился.
Подчинил себе Казань
(оказался шарик в лунке)
В Арзамасе Михельсон
за Москву успел, вступился.

Хапнул Пензу Пугачёв.
Закусон – Петровск, Саратов.
Всюду вешал он дворян.
Чёрный Яр – бандиту точка.
Михельсон прижучил вновь
самозванца-супостата.
Плюс – предательство друзей.
Оборвалась песни строчка.

Пугачёв казнён в Москве.
Отлегло у Катерины.
Также скажем – слово «раб»
«верноподданным» замыто.
А Потёмкин, молодец,
до своей ещё кончины,
Лихо Крым соединил
со страной. Пути открыты.

Пусть Таврической землёй
назывался полуостров.
Знайте – русы, как рабы,
навсегда в миру исчезли.
Только Турция на то...
реагировал остро.
Не понравилось, поди,
что в её просторы влезли.

Года три велась война,
что турецкою считалась.
Всё же был при Яссах мир.
Крым – России! Однозначно!
Степь и Днепр. Суворов крут!
Польша бунтом разрыдалась.
Минский край стране отпал
и Курляндия удачно.

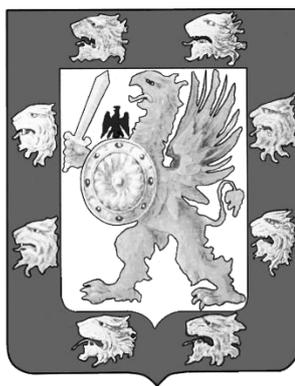
Польшу драли третий раз.
И теперь договорились.
Катерина по стране
пронеслась регионально.
Земли матушки-Руси
на губернии разбились
И уезды среди них,
чтобы власть цвела повально.

Орден, прежде чем почить,
Свят. Владимира вручила
Всё ж Радищеву, но он
не спустился на колено.
От законов тех её
Александра лишь мутило.
За «Из Питера в Москву
путешествие» мгновенно

Изгнан был поэт в Сибирь
на десяток лет за повесть.
Также званий и чинов
окончательно лишился.
Катерине Александр,
Павла сын, был ближе. То есть
Разрешить пришла пора,
кто на трон за ней годился.

Павел не был лыком шит
и от сына взял присягу.
Значит, Саша от отца
будет слушать наставленья.
Катерина умерла...
Что ж теперь лепить бодягу.
Да и нам пришла пора
завершать стихотворенье.

[10.2015, 10.01.2016; в редакции 18.04.2021]

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ

Годы жизни – 1754 – 1801
Годы правления – 1796 – 1801

Многие считают: «Павел – сын Петра
Третьего,
которого убрали от штурвала»,
Мы не будем спорить. Пусть из-под пера
Выйдет сочинение про владыку Павла.

Оказаться жаждал юноша на троне.
Много или мало – сорок с лишним лет.
Слухи расползались в невесёлом тоне –
Будто Салтыкова
сын. Тушите свет –

Вовсе не Романов! Не видать короны.
Только Катерина Павла не смогла
Приписать на графа, статного Серёжу.
Тень Петра Великого Павла обрекла,
Как и псевдо-папу, стать стране вельможей.

В детстве опекался он Елизаветой.
Панин подвязался преподавать науки.
Но, образованья песня не допета –
Павлу труд упорный стал подобен скуке.

Мальчик впечатлялся прямо на ура.
Мог вспылить. Нервозность часто в нём сверкала.
Детства без веселий выпала пора.
Дальше – брак с Натальей. Знал бы суть финала...

Первенец родиться никогда не сможет.
Женщина скончалась. Павел съеден горем.
Эта смерть Натальи как ножом по коже,
Но судьбы светило сушит горя море.

Как прошли три года, выбор номер два:
Новая принцесса, душенька, сыскалась.
Наши плюс не наши – схема не нова.
Гены от Романовых где-то затерялись.

Маша (иль София) Павлу впредь жена.
В будущем десяток деток нарожает.
Многие усопнут. Рока в том вина.
Будет и наследник, кто не подкачает.

Время ускользало. Катя власть несла.
Павел не доволен был императрицей,
Что не подпускала в сына в гос-дела.
Со своей супругой вынужден был скрыться.

Создали в имении Гатчинском мирок.
Гул милитаризма – страсть до батальонов.
Зубов и Потёмкин Павла били с ног.
Как сидеть без дела среди таких «бизонов»?

К Нелидовой Катюше страсти дрожь нашёл,
Только что в подарках та не утешалась.
Стало б от свиданий Павлу хорошо,
Если бы натура в чувствах не металась.

Лопухина Анюта – чудесный экземпляр.
Павла ликом светлым вмиг околдовала.
Потому и сделал ей бесценный дар –
Суженного с фронта вызвал для начала.

Анна от чахотки пала вечным сном.
От судьбы (хоть с мужем) в нивы не ускачешь.
Павел же неплохо был пригрет весной –
Двух детей внебрачных в погреб не запрячешь.

Новиков, Радищев вышли из тюрьмы –
Выходы в острогах Павлом приоткрыты.
Уходил к масонам от души-зимы,
И отца останки внёс, где мать, под плиты.

Петера публично он признал отцом,
Хоть частенько папа лишь чурался сына.
Манифест крестьянам... Благостным писцом
Павел оказался. Чтоб вздохнули спины,

Отдых в воскресенье стали разрешать.
Кто помещик, внемлют фразам самодержца!
Толпами дворяне службу покидать
Будут.

«Песни-коны» стали Павлом петься.

Строгую цензуру ввёл для русских книг.
Частных типографий много, где не стало.
Армия познала внешний прусский лик,
Плюс Мальтийский орден ввёл в магистры Павла.

Александр Суворов в армии батрачил.
Стал генералиссимус; китель в орденах.
Армию французов ловко озадачил.
Вычистив Швейцарию с Италией от «дна».

«Чёртов мост» зачищен. Альпы покорил.
Саше семь десятков, вот и расхворался.
Хоть в медалях Павел и не обделил,
Всё же перед смертью Саша с ним не знался.

Лично сам Лесной устав Павел утвердил.
Начал Департамент лесом заниматься.
Первый кинологию для страны открыл,
Перекрыл порывы женщин к власти рваться.

Слишком уж придирчив Павел стал к семье.
Вызвал из Германии племяша супруги,
Евгения,

привлечь хотел ко власти во стране.

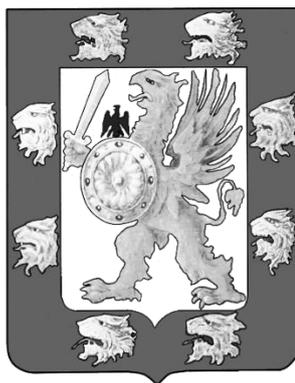
Не срослось!

Да были ли у того заслуги?!

...С Англией в конфликте. Индия, держись!
Люд с единорогами ринулся сражаться.
Только что надежды эти не сбылись –
Павел соизволил с миром распрощаться.

Курс императрицы Павел не признал.
Глупым походом в Индию игрался.
Власти император руль не удержал,
Во дворце Михайло... с миром попрощался.

[08 – 09.07.2016; в редакции 18.04.2021]

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ (ПЕРВЫЙ)

Годы жизни – 1777 – 1825
Годы правления – 1801 – 1825

Пробежала смерть... Схоронив отца,
Александр по плану в дамках оставался.
Бабка слишком часто тешила мальчика;
Знать, Екатерине он любимцем стался.

Только век начался. Саша на початках.
Март. Подсуетился, выскочив на трон.
Графу Салтыкову, кто работал в няньках,
Памятник отлить бы, как хорош был он.

Письменность и чтение с бабкой познавал.
Сельских дел размаха сам отведал вкус.
(Строил и косил траву, клеил и пахал).
Что без мамы вырос – это, вряд ли «плюс».

Явным эгоизмом род его снабдил,
Отблески двуличья, скрытность на десерт.
Аракчеев Сашу в Гатчине учил
Делу артиллерии, в чём и сам эксперт.

Стукнуло шестнадцать – хочется женитьбы.
С баденской принцессой стал, Луизой, жить.
По предметам книги Саше раз открыть бы,
Но не так-то просто похоть усмирить.

Кротость и гуманность всё же проявил.
Как уж стал правитель, бабки выбрал курс.
Опыт не имея, Александр решил
Старое не рушить. Так входил во вкус.

Саша аскетичность в жизнь свою впустил.
Раньше всех вставал он и гулял один.
Лесть к себе приятной, нет, не находил.
Армии парады... Наблюдал край спин.

Мысли – то, что папу кто-то погубил,
Страха добавляли, очерняя жизнь.
Заговор пробился в армию иль тыл?
Рок, своей секирой Саши не коснись!

Внутренний порядок как-то наводил.
Англичане к дружбе с государем склонны
Францию гутарить с Испанией садил.
Сам четыре года он писал законы.

Двери в зарубежье людям отворил
До скончания века. Вот так повезло...
От Екатерины книг запрет прикрыл –
Частных типографий разрослось число.

В министерствах «драки». Восемь стало их.
Впредь министры вправе заходить в сенат.
Славный император, был из деловых:
Купечеству с мещанством можно земли брать.

Нет же, о крестьянах Саша не забыл.
Вольных хлебопашцев подписал закон.
Распрямысь, крестьянин! На земле, где жил,
Знай, трудись спокойно. До хлебов поклон.

На большие годы фермеру земля.
Толку нет, помещик, гнать на мужиков!
Взялся за училища Саша всё ж не зря.
Учредил комиссию, упросив братков

Спонсорами выйти для домов наук.
В Харькове, Казани университет!
Снова Академию принял Петербург.
Школы и гимназии расползлись на свет.

Как всегда, реформы отступали в тыл.
Охладел. Советники не были сильны
В том, что рус и там и здесь неказисто жил.
Франция и Австрия в шаге от войны!

Полностью внимание Саша уделил
Внешним перепалкам. Скалится француз.
Император Австрии пособить решил,
Но тогда Кутузов породил конфуз.

Влюбчив, романтичен был у Павла сын.
В страсти ураганы попадал не в шутку.
И с женой до трона сделал шаг один –
Породил Марию, славную дочурку.

Турки с кулаками... Драка началась.
Дочь, Елизавету, он с Луизой ждал.
С Анною де Пальме разразилась связь,
Только этой страсти скорым был финал.

Актриса из Парижа, Жорж! Роман угас.
От алмазной пряжки Саши чуть смутилась...
Страстной парижанки был недолог пляс.
Как в Париж вернулась, лишь Россия снилась.

Бонапарт за годы, что скиталась Жорж,
Приказал зарплату ей преподнести.
Знать, не зря актриса злых придворных рож
Телом завлекала. Франция, прости...

С Нарышкиной Марией все пятнадцать лет
Тешил похотливость Саша, не таясь.
Софьюшку, дочурку, с ней явил на свет.
С Софьюшкой Всеволжской разгоралась связь...

Войны продолжались. Кризис брёл в стране.
Денег не хватало. Плёл Сперанский сеть.
Новых вал налогов – по его вине.
Больше у коммерций министерства нет.

С Эрфуртской конвенции склоки начались.
Русская политика французам не сдалась.
У Наполеона шли делишки вниз –
Резво разрывалась с Александром связь.

Пруссию и Австрию всё ж уговорил...
Жаль, у Александра втрое меньше сил.
Сам Барклай де Толли был солдатам мил,
Да с Багратионом чёрт-француз завыл.

На Смоленск два раза пёр Наполеон.
Третья лишь попытка принесла успех.
Выгнали Баркляя. Дал Кутузов тон:
В битве Бородинской горькая из вех.

Вражины-французы заняли Москву.
Жгли, наверно, всюду то, что можно сжечь.
Бред наполеона: «Русский мир взорву.
Под моим началом всем придётся лечь...».

Тысячи четыре сожжено домов.
Здания из камня грабил гад-француз.
Храмы возносились в ниши облаков,
Только послевкусие сей затмило вкус.

Братья-партизаны вышли воевать.
Платов, Милорадович и Кутузов – в бой.
Войско Бонапарта нужно потрепать,
Чтоб бежал, струхнувши, супостат домой.

Путь у Александра – вражину разбить,
Выйти за границу дальше воевать.
Что Кутузов против – грозно отклонить.
В будущих походах укрепится стать.

Бой гремел повсюду. Горесть и успех.
Дрезденская битва – малый шаг назад.
Австрийцы и Баварцы здесь не для утех!
Союзные движения расчищали смрад.

Лейпцигская битва – тысяч под пятьсот
Пало жизней разом. Бойся, Бонапарт!!!
Мир Парижский ясность в дело привнесёт.
С Венского конгресса дан делёжке старт.

Пал при Ватерлоо жадный Бонапарт.
Саше же цветами путь мостил народ.
После битв с французом он ушёл назад
Съесть разрухи-бабки русский бутерброд.

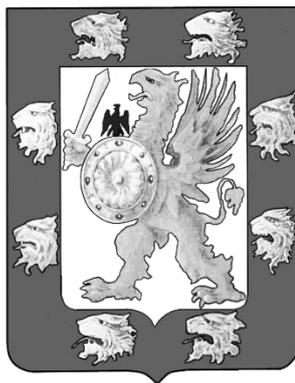
Бреши в казначействе. Быт людей свербит.
Хоть врага разбили, но в хозяйстве жуть.
Бум литературный вскоре прогремит.
Пушкин и Жуковский, Карамзин взойдут.

...Частые разъезды делал по стране.
Иль уединялся в Царском он селе.
Греков злили Турки. Дело шло к войне.
Тьма (Константинополь) христиан в золе.

Дочек (Машу с Лизой) Саша схоронил.
Да жена в недугах бередила дух.
Стерву-апатичность он в себя впустил.
Приболел и стало не до «показух».

Город Мариуполь. Лихорадка боль
Ярую прислала. Мрачный шёл душок.
Все лекарства к чёрту. Мол, такая роль...
Вскоре в Таганроге навсегда ушёл.

[16.08 и 29.10.2016, 14.01.2017; в редакции 19.04.2021]

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ (ПЕРВЫЙ)

Годы жизни – 1796 – 1855
Годы правления – 1825 – 1855

Был Микола третьим сыном
Павлу

И ходил юлой.

Воспитание-рутину
Генерал Ламсдорф вёл злой.
Бил мальчика, причём не слабо,
Ведь пацан шkodливым рос;
Чтобы он не стал как баба,
С дисциплиною под снос.

Годы шли. Пора жениться.
Лондон. Выбор пал его
На Шарлотту. Немцам снится:
Свадьба, шпаги наголо...
Александрой, как крестилась,
Стала дева и женой
Николаю.

Покатилось... –
Ведь для немцев словно свой.

Чтобы дальше ни случилось,
Для Шарлотты сей союз
Будет славным. Злу на милость
Раз другой пройдёт конфуз.
Будет муж ценить супругу,
Развивать семейный быт.
От недуга до недуга
Саша только жить спешит.

Часто жёнушка хворала.
Император раз самец,
Потому, подняв забрало,
Покидал тайком дворец.
Сей момент обсудим позже.
К государственным делам
Мы приступим, ведь негоже
С кондачка болтать про дам.

Император вырос статным.
Грудь как грудь и римский нос.
В словесах востёр, приятный....
Образец манер он нёс.
Утром в семь вставал Микола,
Разгребал бумаг завал.
И чины, как в протоколе,
Без проблем запоминал.

Из фельдфебелей с пажами
Штат имён в уме держал.
Помоганцы не лажали –
Император «жёстко стлал».
Также казни обожал он,
Как мужей плетями бьют;
Гнать верхом, чтоб кони ржали;
Лишь на твёрдом мог заснуть.

От престола отказался
Константин, Миколы брат.
Государь теперь остался
Выбирать у грозных врат.
Как, куда пойдёт Россия?
В чём пристанище найдёт?
Для народа стать мессией –
Не случайный поворот.

От лейб-гвардии две роты
В Петербурге – на мятеж.
Николай представил ноты:
«За меня» иль «лычки режь».
Во дворец он зимний вывез
Всю семью, чтоб невзначай
Не страдать. Невзгоды вынес.
– Милорадович, встречай!!!

Поспешил камрад Миколы.
Грянул выстрел. Кровь лилась.
Окружили площадь вскоре
У Сената. Рать неслась.
Декабрист Сутгоф и рота
На Сенатскую вошли.
А за ним – морская... (То-то!),
Чтобы здесь костями легли.

Злой рабочий люд поленом
Звезданул в государя.
Приклонил бы уж колено...
Он же – нет. Бунтуют зря.
– Кавалерия, в атаку!
Не серьёзен этот ход.
Константина забиякам
Подавай! С Николаем чёрт...

Пять часов стоят солдаты.
Малой кровью обошлось.
Но, относятся предвзято –
От речей не дрябнет ост.
Пушка грянула. Картечью
По восставшим!!! Куча тел.
Прорвалась плотина течью –
Фронт толпы людской редел.

Драть к реке... Под шум и крики.
В полыньях тонул народ.
Император в мрачном лике;
Грозный суд восставших ждёт.
Здесь и далее Никола
Фэйс опасностям топтал.
Будто вышел с ореолом –
Под холерой не упал.

Революцией-заразой
С декабристов не болел.
Николай, от раза к разу,
Гной из Запада отпел.
Нет, Европа не Россия –
Без сходимости миры.
За бугром не жить мессии –
От другой в страстях игры.

Мировой жандарм Россия?!
Это ж надо так сказать...
Лишь Европу не спросили,
Бросив войско зло топтать.
Николай ездил лихую
Безгранично обожал.
Гнал гнедых в пору любую,
Об удобствах не мечтал.

Гибли лошади, бедняжки.
Император, как-то раз,
Полетел, что вверх тормашки.
А вокруг – зимы раскрас.
Головою приложился
Да ключицу повредил.
На прислугу не ярился,
Благо врач уездный бдил.

Как-то летом, в день рожденья,
Николай отдал приказ:
Бенкендорфу в попеченье
Из жандармов корпус в раз.
Канцелярию, чуть позже,
Он создал в разряде три.
...Чтоб могла дать тем по роже,
Кто вниманье заострит

На монархии свержении,
Псевдо-деньгах среди толпы.
Меры, в этом отношении,
Однозначно, не глупы.
Да раскольников, сектантов
Канцелярия должна
Выявлять рукой атланта –
В мире ей страна нужна.

Лет немного пробежало.
Впредь четвёртое звено
Наблюдать соц.-сферы стало:
Что же в ВУЗах введено...
Да тенденция открылась
Делать ведомства сильнее.
Сила армии внедрилась
В тройку важных отраслей

(Дело горное, лесное.
Сообщения пути).
Губернаторство иное,
С ним спонтанно не шути!
Лишь сырьё в Европу ветра,
К нам – изделия цехов.
Глубоки России недра,
А в Европе – цех умов.

Но, не каждому в России
В институты поступать.
С нижних каст не лезть просили,
Ведь сидит в науках власть.
Михаил Сперанский в деле.
Из законов свил талмуд.
В Уложении (посмели!)
Уголовном мягкий кнут.

Обсерватория открылась,
Николаю Пулков рад.
...Чтоб с небесной твердью бились
Те, кто ценят звёзд парад.
Стычка с Персией свершилась –
Туркманчайский договор.
Турецко-Русская дымилась
Труба.

Два года в ружьях спор.

Война прошла. Анапа наша!
Мир до Греции дошёл.
Дружба с Австрией всё краше,
С Пруссией – нехорошо...
Пока Никола правил балом,
Боролся с горцами Кавказ.
Деньжат Италии не мало
Он дал займы в какой-то раз.

Внешний узел устранили,
А внутри – порядка нет.
Без дорог, юнитов жили.
Казнокрадства виден свет.
Из детей... Не так уж много:
Александра, Константин,
Александр, Мария, Ольга,
Николай и Михаил.

Николай любил девчонок
Без невинности и с ней.
За дивчинами с пелёнок
Наблюдал, кто постройней...
Уж со счёту Коля сбился,
Сколько девушек «обнял».
Но до светских дам стремился,
Их к мужам придворным слал.

И жена в Миколы страсти
Всё ж была вовлечена.
Помогала сватать. Стати
Мужа верила она.
Лишь Нелидова Варвара
В сердце Коли проросла,
Привнесла в груди «пожары»,
Да детишек родила.

Пушкин здесь, поэт, причастен,
А, точней, его жена.
Император стал напастью.
Стать Наташеньки сильна.
Прав поэт был в том, что Коля
От Наташи без ума.
На балах по высшей воле
Дамой светлую плыла.

Как погиб поэт, Наталье
С бытом, свадьбой пособил.
Чтоб в деньгах проблем не знали,
Мужа (Ланского) внедрил
В конно-гвардию. Заботу
Так к Наташе проявлял.
Лишь одна теперь икота –
Сам из раза в раз хворал.

Сам железную дорогу
Ближе к смерти открывал
(Петербург – Москва). Не много
Он чего наобещал
И не сделал.

Две недели
Коля стыл (подлюка-грипп).
Дальше – лёгкие болели.
И ушёл под зимний скрип...

[26.02, 27.03.2017 – в редакции 21.04.2021]

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ (ВТОРОЙ)

Годы жизни – 1818 – 1881
Годы правления – 1855 – 1881

Не отменишь, что предписано судьбой,
Если жёсткою рукой она ворочает.
Император Александр, кто свеж главой,
Для народа стал лошадкою рабочею.
...Николая старший сын. Рождён весной.
От поэта он, Василия Жуковского,
Набирался разной мудрости. Страной
Сам рукою правил дальше, в меру жёсткою.

Иностранных языков испил дурман.
Так, английским и немецким, плюс французским он
Овладел, как войском правит лучший пан.
Воплощался, верно, в жизнь давнишний детский сон.
Александр-освободитель. Титул – Ух!
Он по праву им владел. Один из множества.
В императоре ген-пламень не потух,
Что явил законотворчества возможности.

Над наследником Никола восседал
(Приглашались мастера для Саши разные).
Так, токарному он делу обучал,
Да слесарному,
но очи делал ясные...
Стал с наставником духовным Саша зреть.
Посещал порой церковные служения.
Басни новые Крылов спешил допеть,
Чтоб наследнику отдать, ценил общение...

Человечным, сострадательным подрос.
Приучил его отец к военным праздникам.
И к парадам страсть сквозь жизнь свою пронёс,
Укротив в душе догматика, проказника...
Женолюб наследник старший Александр.
Софьюшка Давыдова им выбрана.
Часто был в груди страстей пожар
Натальей вскоре Софья была выдрана.

Девятнадцать даме лет, Бороздиной,
Целых пять годин меж ними разницы.
Третья дама-страсть явилась за второй –
Ольга Калиновская. Мозг плавится!!!
Страстью был наследник опьянён.
Вкрадчива, нежна. Лицом – обычная.
Ольга – католичка. Сладкий сон
В дребезги разбился. Цели личные –

Призрак для страны. Он должен брать
В жёны только диву православную.
Батяка-Николай решил послать
Сашу совершить прогулку главную.
Европа ждёт его. От Ольги глаз
Сашу огонёк ночами мучает.
Поездка началась. И в первый раз
Дело сладких нег коснулось случая.

Германия. Весна. Не спит Дармштадт...
Герцог Людвиг-Zwei его приветствует.
В замок и театр сходить спешат.
С Машенькой Гессенской здесь соседствует.
Страсть испил наследник-женолюб –
Гормоны (чтобы их...) бесились в кровушке.
От глаз больших и ровных линий губ
Саша был готов забыть про Олюшку.

Мать у Маши всё ж была сестрой
Тётке, Лизавете, «Русью» правившей.
Папа – (жаль) не Людвиг, а – другой,
Швейцарии барон мамам брюхативший.
Домой же возвратившись, к Ольге вновь
Бросился наследник. Страсть не выдавить.
Меньше, чтоб бурлила в Саше кровь,
Польскому магнату Ольгу выдали.

Маше, как хотели, стать женой.
Всюду элегантна, с нежной кожейю.
Давыдова,
 раз Саша впредь с другой,
Рванула в манустырь с сердечной ношею.
Сашенька, дочурка – в первый бой...
С разными недугами не справилась.
Вскоре умерла (в семь лет). Второй –
Мальчик, Николай. Вот жизнь наладилась:

Владимир, Александр и Алексей,
Серёжа, Маша, Паша. Восемь чадушек.
Серёжа с Пашей сжали список сей.
Оных расстреляли. Папе – боль в душе.
Сердце стало Маши барахлить.
Астма. Что-то часто нездоровилось.
Саша перестал жену любить.
Сердце за другой мадам охотилось.

Александра Долгорукова пришлась,
Только ум мужской чертой ненужной выдался.
Страсть исчезла точно так, как и взялась,
Потому наш император и не дрыгался.
Замуж Александру выдал он,
Позабить ещё фамилию надеялся.
Но судьба скребёт не просто так пером...
Как-то в Летний сад пройтись наведалься...

Средь деревьев (сорок семь прошло годов),
Встретил Катерину Долгорукову.
Саша ей – кровинушка. Тут слов
Стало не собрать, как сердце стучало.
Снова женолоб парит в страстях.
Только беглый взгляд тому причиною.
Будет император в радостях.
Катя стала оному лучиною.

Как скала и целомудренной была.
Сердце Александра ум принудило
В самый угол дальний слать дела.
Что ж... А дальше будет очень трудно им.
Письма юной Катеньке писал.
Как ножом по сердцу расставания.
Силы к их слиянью прилагал,
Взор не обращал на сплетни рваные.

Мальчик-карапуз кричал в дворце!
Быстро окрестили. Звать Георгием.
Катя изменилась вся в лице –
Роды были с муками и долгими.
Маша, что давно больна была,
Пуще расхворалась, но притихла вдруг.
Дальше – Катя Ольгу родила,
Сразу по дворцу пошёл недобрый «звук».

Резко климат жизни стал дурной.
Юрьевскими стали дети катины.
Третья – Катерина. Вновь семьёй
Саша обзавёлся в годы-гадины.
Вмещал дворец в покоях всех троих
Машу, Катерину, тройку деточек.
Бедная Мария сил своих,
Нет, не соберёт, как в лесе веточек.

Маша умерла... Сквозь сорок дней
Был оформлен брак у Саши с Катею.
Юрьевской назвал жену и к ней
Титул прикрепил княгини. Знати всей,
Той, что подпирает дом-Сенат,
Дал указ – считать детей законными.
Стал морганатически женат.
Счастья дни не будут только полными.

Сердечным же делам монарха – стоп!
Теперь реформ коснёмся с неохотой мы.
Слегка уйдём назад. Не морщить лоб!
Командовать в Варшаве стал пехотою,
Армия из венгров чтоб сдалась.
В довесок поручал отец дип.-миссии.
В первом же бою не пал ниц в грязь.
Также не спешил, чтоб чин повысили.

Красивейший Кавказ. С отрядом шёл.
Влёт врагов-чеченцев ликвидировал.
Саша тех, кто был, в восторг привёл
(Вот бы этот муж в дворцах лидировал).
Тридцать шесть! Теперь монарх наш Александр,
С ним немалая семья и кладезь опыта.
Величавости не знал по жизни пар.
Был красив, высок. Россия, брысь из омута!!!

По началу он продолжил курс отца.
Била крымская война стране по темечку.
Севастополь, словно правый глаз лица,
Кровью залило. Ещё – влетел в копеечку.
Как Корнилова с Нахимовым не знать!?
Не забыть разгром в двадцатых числа августа.
Севастополь с юга, нет, не отстоять...
Но! Успехи в малой Азии – пожалуйста.

Тютчев пел, Нахимов Павел бдил;
Смёл Осман-Пашу в синопской битве он.
Вице-адмирала турков сбил,
Словно, как опасной, брился бритвою.
Муравьёв разрушил крепость, к чёрту, Карс.
Гарнизон весь сдался в плен – судьба бесспорная.
Съезд в Париже (семь держав). Куда без нас!?
Подписали там трактат. Уж в море Чёрное

Заблокирован военным путь судам.
Наших с турками равно число присутствия
Впредь военных кораблей. Войны года
Нам не дали крупных благ – одни напутствия.
Пусть невыгодным парижский вышел мир,
Всё ж война открыла язвы у отечества.
Раскуроченных полно в устройстве дыр.
Император затыкать скорей протечки стал.

Богатейший к нам пришёл Амурский край;
Наконец-то самодержец мир Кавказу дал.
Самарканд, ещё Туркмению, встречай...
Александр незаурядным в странном роде стал.
Польские крестьяне мир нашли.
Берг и Муравьёв в Варшаве справились.
Черкасский и Милютин вклад внесли,
Мирское самоуправство ими славилось.

Варшавский дверь открыл впервые ВУЗ,
Который – императорский. Губерний же
Отныне стало десять. Главный туз –
Неспеша уничтожалось здесь безденежье.
Химик-Менделеев вывел свой закон.
Питер водопроводом стал хвастаться,
Москва же телеграфом! Ей поклон...
Географ Пржевальский смог прославиться.

И Миклуха (кто Маклай) своей звездой
Поглощён. Гвинеей Новою утешится.
Строить ветвь дорог пора (приказ такой),
Ведь за Каспием главе ЖД мерещится.
Нам Японцы сдали остров Сахалин.
Мы отдали м Курилы (помешавшие?).
Правительство с монархом в миг один
Сдали острова, вдали лежащие.

Хоть за деньги, США Аляску сдать
Ради выгод политических, с надеждою....
Руку помощи рискнут тогда подать,
Как Россию подчинять начнут невежды вновь.
Австро-венгры, русы, прусы обнялись.
Глянь, Союз Трёх Императоров работает!
Планы дружбы до французов не сбылись.
Нет, Германии не дать душисть их «нотами»!

Лет пробило шестьдесят... Монарх в строю.
Средь солдат, покуда Плевна не откинулась.
Утешал бойцов больных иль на краю,
Только армия при нём «на нервах» двигалась.
...Учредил Секретный новый комитет,
А потом он Главным стал в делах крестьянина
(Соловьёв, Милютин, Панин, Брока свет).
Всех крестьян освободить! Вот, цель поставлена.

Пусть крестьянское сословие взойдёт!
Положение о земских учреждениях...
Александр коня пришпорит в полный ход,
Снял другие также впредь ограничения.
Только денег государь не отвалил.
Все – на армию (куда ж ещё), до рублика,
Чем крестьян-трудяг обидел, обделил,
Исполнять закон заставил, аж до пунктика.

Заграничный паспорт можно получить;
Создавай теперь АО, свои кампании;
Да амнистию решился учинить
Декабристам на последнем издыхании.
В путь – судебная реформа. Тайнам – бой!!!
Пусть публичность процветает с адвокатами.
Судьям будет съезд (по праву) мировой
И Судебными вести дела Палатами.

Лет пятнадцать стал служить мужик-солдат,
Без телесных наказаний. Хватит порки вам!
Сшить устав российских ВУЗов порешат
И суды при них открыть. Учить уроки вам!
Знаем мы, что Саша первый средь четы,
Той, какую истребляли, ненавидели.
Император шёл всё ближе у черты,
А за ней его последний раз обидели.

Летний сад. Стоит вражина у ворот...
Промахнулся Каракозов. Императора
До мозга костей потряс тот поворот.
Знать, новации сказались реформатора.
Дальше... Лето. Злой Париж. И выстрел вновь.
Император с третьим был Наполеоном.
Тот парад у самодержца вспенил кровь,
Но в делах он оставался непреклонным.

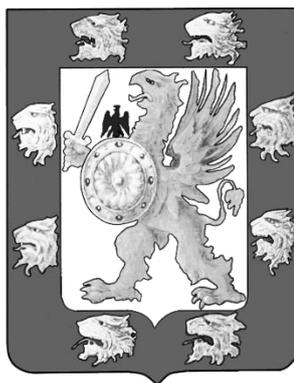
Покушения являлись чередой.
Царский поезд подорвали, во дворце
Зимнем бомба взорвалась. Долой покой.
У «Народной воли» мысли о конце...
Незаметно прикатил злосчастный март.
Разводить войска поехал император.
Отговаривала Катя... Софья – в старт,
Кто Перовская,
 как злой организатор.

Два заряда взорвались в тот траур-день.
(Катерининский канал кровавым сделался).
По карете промелькнула смерти тень.
Саша выжил... К месту взрыва он наведалься.
Промахнулся Рысаков. Другой – попал!
Гриневицкий бомбу выбросил точнёхонько.
И без ног почти наш Саша умирал,
Но убийцу зацепило – не целёхонький.

Был в живых совсем не много Александр.
Воскресенья храм воздвигнут в Петербурге,
Где взорвалась бомба. Ценный рода дар
Безвозвратно улетел, но не заслуги...
Катя волосы состригла в Саши гроб
И с детьми сбежала сразу из России.
Денег муж им перевёл, не сгинуть чтоб,
Где-то загодя, хоть те и не просили.

Так в Париже скромной вдовушкой жила,
Лишь за семьдесят потом скончалась в Ницце.
Жаль, не много с Сашей им судьбы тепла.
Что ж, поэме тоже время закруглиться...

[конец августа 2017; в редакции 23.04.2021]

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (ТРЕТИЙ)

Годы жизни – 1845 – 1894
Годы правления – 1881 – 1894

Предпоследний император
у болеющей страны –
Это он, Сан-Саныч Третий
с рыжеватой бородой.
Был высок и необъятен
в профиль или со спины.
И второй в семе детина,
Кто хотел дружить с войной.

...Ведь военная карьера
с детства прочилась ему;
Чтоб командовал парадом,
гнал дивизии на фронт.
Курс истории и права
Изучался на дому.
Соловьёв, Победоносцев
просветили горизонт.

Страсть к наукам не развилась.
В гос. делах скудны слова.
Чивилёвым и Перовским
был обучен и возвращён.
Политической науки
им проглочена канва.
К юридической берлоге
наш Сан-Саныч приобщён.

Константин Победоносцев
с Александром принял путь,
Став советчиком, подмогой.
Жил при Сашином отце...
Был профессором, а также
он к Сенату смог примкнуть,
Стал фанат самодержавья,
чтобы власть – в одном лице;

Сам Сан-Саныча на книги
Всё же Костя подсадил.
...Достоевского, Лескова,
Гончарова чтобы знал.
В путь последний папу Саша
со странюю проводил.
К императорскому трону
без охоты подступал.

Лев Толстой писал до Саши,
чтобы милость проявлял,
Не казнил без перебоя,
кто убил его отца.
Отмолчался наш Сан-Саныч,
но к расстрелу список сжал.
Ведь Толстому-мировому
в гневе он не слал словца.

В заседаньях Гос. совета,
Ком. министров восседал.
Должность первую примерил –
в комитете стал «бугор»!
Голодающим пособий
Сам размеры начислял.
Императорское локо
по истории подпёр.

Александра брат скончался...
Он, с невестой, горевать.
Сам к принцессе потянулся
датской, дочке короля.
Николай как (Первый) умер –
свадьбе Сашиной бывать!
И Дагмара, став женою,
не стремилась до руля.

...Стала верною супругой
и Марией нареклась.
Жору, Ольгу с Михаилом,
Николая родила.
Верность Саше удержала
и в разврат не унеслась,
Но немало слёз при муже
в час недуга пролила.

Музицировал Сан-Саныч.
Знал валторн и мучал «бас».
Минни тоже не чуралась –
фортепьяно пальцы жгли.
Вместе в шахматы играли
и пускались часто в пляс.
Драмтеатр и музыкальный
на досуге их влекли.

Ники вышел похотливым
(так Сан-Саныч сына звал).
Шли истории с Матильдой
и Алисой. Кровь бурлит!
Всё же Маля отпустила...
Впредь Алисе править бал.
Императора женою
ей предстать судьба велит.

Но, к Сан-Санычу вернёмся.
Обаятельный добряк.
Говорил с простолюдином,
Даже пафос не включив.
Не терпел культуры немцев.
Чистил в армии костяк.
В политической громаде
лишь учтив и терпелив.

Сплёл Священную дружину
революций дух топтать,
Плюс – конвенцию с Ираном
(к шельфу Каспия) свершил:
По востоку побережья.
И решил не отставать,
Мать для всех электростанций
на отчизне запустил.

Банк крестьянский, поземельный,
наш Сан-Саныч учредил.
Рядом с Питером Можайский
первый в мире самолёт
В Красно-сельской сам округе
праздно в небо проводил.
Драматическим театром
Корш заведовать начнёт.

Индустрии тяжкий кризис
гнул страну пяток годов!
Храм Спасителя отстроен
и при Саше освящён.
Докучаев «Чернозёмом»
просвещал больших голов;
Воейкова труд про климат
мира
в лавках размещён.

С англичанами схлестнулись.
Был разгром афганских войск.
Закипела речка Кушка.
Рус – вояка хоть куда.
Нам – Пандже, оазис, сдался.
Зульфагар – Афгану сброс.
Англо-русским протоколом
остудилась та бурда.

Путь ж/д Екатерины
Криворожье и Донецк
Увязал. И закаспийских
рельс

открылась магистраль.
Да «народной воли» банда –
Сашу чуть не съел конец.
Первомартовцев повторных
пятерых – на смерть! Не жалы!

Курско-Харьковско-Азовский
путь ж/д нам не забыть:
Совершилось покушение.
Поезд встретил страшный взрыв.
Саша с Минни уцелели.
Их не смог металл сразить.
Храм в районе том воздвигли,
чтобы боль мог каждый вскрыть.

Глянь, Ульянов появился,
Социальный демократ.
Федосеева собрание:
Чуть картавя, там вещал...
И Сибирской магистрали
Из ж/д путей дан старт.
Да губерний двадцать голод
регулярно навещал.

Вот так милость Третьякова...
Пласт картин Москве отдал!
Галерея появилась.
Пётр Чайковский не дремал
И в театре Мариинском
он «Щелкунчик» представлял.
Новый ВУЗ открыли в Томске.
Частный – в дело – капитал.

На таможнях вновь преграды
между русом с немчурой.
Впредь с французами в союзе –
Государь не подкачал.
Индустрия развивалась
семилетку со страной;
Немцы снова в договоре,
Что прорывы обещал...

По вину Сан-Саныч строго
монополию внедрил,
Наказание евреям –
не давать на век земли.
Кроме женщин; также оных,
он процентом отрядил,
Чтобы в ВУЗы не ломились
и в училища не шли.

Неудобных лиц отправил...
Лорис-Мельников и плюс
Абаза, Милютин – с воза!
Надоумил Константин
Александра не сгибаться,
а – остричь нахалам ус.
Лорис-Мельникову, графу,
не стоять средь мощных спин.

Соловьёву (вот мыслитель...)
запрещалось выступать.
Сын историка большого!
Здесь Сан-Саныч утерпел.
Сам – на Гатчине скрывался.
Лишь при Минни расцветал:
Иль вышагивал надменно,
или песни бодро пел.

Саша набожен?! Бесспорно.
От икон сходил на «нет».
Тут и там, в его записках:
Боже..., Бог, да снова – БОГ.
Церкви он с манустырями
поощрял являть на свет.
Ритуалы соблюдались;
император в этом строг.

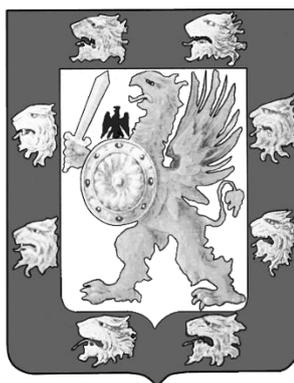
Через церкви наш Сан-Саныч
укреплял конфету-власть.
Нет, в вопросах веры Саша,
как дитя, наивен был.
Суевериям сам попался
Государь в глухую пасть.
...Электричеством впервые
строй дворцов он оснастил.

Бабский труд нельзя без меры,
Так же, чад в ночи морить!
Не был злым и деспотичным...
Несогласным – хлеб не дал.
Политически неверных
в тюрьмы гнал клопов кормить,
А в печати, малость нервно,
мысли в русло направлял.

Миротворцем стал, но внешним.
А в России?.. Промолчим.
Спать подолгу не ложился –
Не пускал перо из рук.
Чадолюбия не мало...
Деток разному учил.
До полтинника не дожил –
Вскрылся почечный недуг.

Гроб из Крыма (Севастополь)
привезли в Москву. Пришла
Нам пора проститься с Сашей
и последним схоронить
В усыпальнице имперской.
Ждёт Россию стачек мгла,
Николай второй в которых.
Цикл с ним трудов вершить.

[09 – 10.01.2018 – в редакции 23.04.2021]

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (ВТОРОЙ)

Годы жизни – 1868 – 1918
Годы правления – 1894 – 1917

Царское село. Май. Императрица
Сына Александру в радость принесла.
Знать бы, что семейству участь – пасть в темнице...
Есть, кому угодна лодка без весла.
Будут издеваться и громить устои.
Быстро разрастётся новой власти гриб!
Большевик Ульянов станет граждан «строить»,
Что у Саваофа мощный глас осип.

Двойка революций расшатает братство.
Кончится терпенье – зол рабочий люд.
Выстрел из «Авроры» – символ казнокрадства.
Непростые годы земли русов ждут.

1

С ранних лет английский изучал язык он,
Ботанику,
ученье
о Земле впитал.
Папа сына Ники звал за светлость лика,
И совсем не часто что-то запрещал.
Был с привычным ликом (борода с усами).
Невысокий ростом, но весьма силён.
Верховой ездой увлекался. Стали
Лошади подмогой с молодых времён.

Восемь лет Миколу от рожденья стало –
Генерал-наставник начал муштровать.
Мудрый Данилович преподавал не мало;
Лет двенадцать к ряду Колю просвещать.
Книги государю, словно воздух, стали.
Выучил не плохо тройку языков.
Смотры и парады в жисть не утомляли;
Воинские нормы соблюдать готов.

Шествуя до трона Ники стал полковник
Для Преображенского лейб-гвардии полка;
В Гос. Совет включили. Николай – чиновник;
Комитет министров. Речь не с потолка...
С августейшим папой по стране катался,
Средь земель японских Отсу посетил,
Где молодчик Санзо как маньяк болтался
И Миколу саблей с криком «угостил» ...

Рана небольшая. Помощь подоспела –
Грек Георг чучмека навзничь уронил.
...И листвою осины жизнь зашелестела:
Док Владивостока строить разрешил.
Шёл девятый месяц. Тридцать тысяч вёрст
Николай промчался славно по местам.
Комитет Сибирский (принял новый пост),
Для ЖД проблемной председатель стал.

Русскому музею в Питере дорогу
Указал и папы имя впредь несёт.
Здесь этнографичность, живописи много,
Также из историй дерево растёт.

2

В юности театры Колю увлекали
(Как-то дебютантом сам на сцене стал).
Страсти канделябры в Ники воспылали,
Краше, чем Матильда
 Ксешинская
 не знал.

Будущий правитель страсти отдавался.
Саши Долгорукой статью увлечён.
Малей, балериной, часто напивался,
Только краткосрочным оказался «сон».

Позже очерняла Коко в письмах Маля
(Так вот называла юношу Матильда).
Чары у Алисы Коко отобрали.
Мудростью и тактом, а не спелым видом!..
До конца служила верною супругой.
Стали Александрой немку величать.
Но сошлась с Николой, нет, не с перепугу,
Веру не желала Саша поменять.

3

Коля по Европе мчал с императрицей –
Деловой характер вылазка несла.
«Русская неделя». Франции столица;
Шербург предоставил флотского тепла.
Китайская Ж.Д. Восточная – страда.
Есть теперь концессия у батьки-Николая.
Южно-Уссурийская ждёт страну еда.
Вход через Манчжурию! Пёс-Китай, не лай-ка!

Перепись народов первая с указа.
Золото монетами стали обращать.
Писателям, учёным приоткрылась касса,
Особенно, кто ранее могли лишь выживать.
Домами трудолюбия Алиса управляла,
Лишь благотворительность, как Коля указал.
Как никто на мужа в будничность влияла;
Жар страстей не вырос, но и не спадал.

Выставке печатной первой состояться,
Соратников Ульянова зимой прошёл арест.
Стачки городские. Хватит измываться!
Не согрело поле у Ходынки мест,
Речки. С коронации давка здесь возникла.
Тысяча погибших. Много – в синяках.
Будущность, как будто, тех людей состригла.
Был в Сибирь Ульянов сослан впопыхах.

Время для эсеров – в кризис появиться...
Промышленность России пластом на мель зашла.
Не может забастовок ветрами Юг напиться.
Георгия Гапона не устрашала мгла.

4

В анналах у историй замазана страница:
Имперцы и Японцы – шашки наголо.
Год войне на море выпало продлиться.
Адмирал Макаров сгинул. Не свезло...
Коле подоспела участь веселиться.
Сына, Алексея, Саша родила.
Дальше – революция пару лет продлится.
Вновь коса на камень в Питере нашла.

Как в семье Миколы мальчик появился,
Так и злая участь нагло подошла.
Алексей в геноме предрасположился –
Раб гемофилии. Страхам нет числа...
Вот тогда Распутин уболтал Алису.
Николай с натягом знахаря впустил.
Был незауряден Гриша, как актриса...
В крайностях лукавил, да до баб частил.

5

К личности Гапона нужно прикоснуться:
Лучше экстремиста трудно отыскать.
Вызвался Георгий в Питере раздуться:
Убедить рабочих массово бежать...
Зимнею порою выстрелы звучали.
Сотню порешили буйных у дворца.
Смог Гапон сподвигнуть работяг речами.
Не отстала сажа у него с лица...

Николай кровавый – прозвище у Ники.
Петербург. Расстрелян был рабочий люд.
Во Главе с Гапоном шли к Николе крики,
Только что напрасно здесь мужей убьют.
Бунт на броненосце, что Потёмкин. Длится
Мукденская битва в дымном феврале.
К людям с манифестом Ники обратится:
На борьбу с крамолой; хоронить в золе...

Не досуг с японцем саблями махаться.
Кто в душе политик, в стачке бьют кайлом.
Лихо на Кронштадте двойку дней бодаться
Солдатне при пушках. Берегись, трепло!
Ленин с заграницы к русам возвратился.
Городов десяток с ружьями в зубах!
В армии реформа шесть годов продлится.
И Гос. Думе, точно, выйти на гробах.

Большевик не дремлет, шелестит газетой,
Той, что «Пролетарий», лихо за бугром.
Бодрый Пётр Столыпин на исходе лета
Агро- сам реформу претворил ладом.
Николай Бердяев вышел засветиться:
Сборник со статьями «Вехи» выйдет в свет.
Всё же рус с японцем вздумали мириться,
Жаль, но Льва Толстого больше в мире нет...

Русско-Азиатский первый банк открылся.
Большевик газету выпустил «Звезда».
Прямо среди театра вражина ярился:
Что почил Столыпин с пулей навсегда.

6

В США студентов съезду состояться.
Трезвый образ жизни популярен стал.
И опять в разборку суждено ввязаться.
Немцы, австро-венгры точат нам кинжал.
Тридцать три державы воевали разом.
Слухи расползались, что Алиса – враг,
Но без доказательств, словно сор для глаза.
Николай кровавый удержал рычаг.

У Москвы проблемы: пляшут беспорядки,
Грабежи, погромы рынков и домов.
Ищут по заводам немчуры остатки,
Также австро-венгров. Не терпеть врагов!
Николай Верховным сделался ГлавКомом.
Петроград. Распутин Гриша был убит.
Кабинет министров для себя Микола
Учредил, но этот будет слабым щит.

Петроград бастует. Николай в ударе.
От самодержавья исчезает след.
Время революций. Перемен пожары...
В феврале Советский засияет свет.
Манифест подписан. От руля отрёкся.
Больше государем люд не назовёт.
Рады в Украине пирожок испёкся.
Николай под стражей неизбежность ждёт.

Попрыгун Ульянов в Питер возвратился,
Засыпать речами стал большевиков.
Красен год семнадцать, что покой лишь снится.
Временный начальник: князь, назначен, – Львов.
К тошноте приводит дух милитаризма.
Люд рабочий против бесполезных драк.
Ленина – под стражу (батьку коммунизма),
Только у Николы нужно вырвать флаг!

Керенский у Львова взял штурвал правленья,
А семью Миколы вывезли в Тобольск.
В Петрограде Ленин продолжает бденье.
Для восстаний надо больше красных войск.

7

Ленин постарался: Полит. бюро открыто,
В октябре Советов власть цветком взошла.
Кровью революций лик России мытый,
Слишком неказистый – лодка без весла.
Крейсеру «Аврора» не судьба сражаться.
В холостую выстрел – знак на штурм дворца.
Свите Николая некуда податься,
Замаралась кровью кожа у лица.

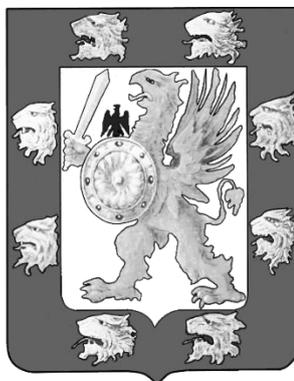
Керенский с Красновым на Дону шабашат;
От контрреволюций создадут настрой.
Временной конторой буржуа отпляшет.
Тот дворец, что зимний – больше не герой.
В. Ч. К. с Дзержинским в декабре возникнет.
Из Республик – Харьков первый раз открыт
Съедутся Советы. Церковь, та не пикнет –
Разом в институтах службы запретить!

А война гремела... Брестский мир – спасенье.
Но слилась Россия с Мировой войны.
Впредь Москва – столица. Крепнут опасенья,
Что у Николая буря со спины.
Саша истерила часто и хворала.
Деток Николая тоже бил недуг.
Бред императрица действий сознавала
За собой, но только брал вину супруг.

Инженер Ипатьев в Екатеринбурге
Получил задание свой покинуть дом.
А среди крыш соседних пулемёты в круге
Ждут семью Миколы. Государь врагом
Стал для Большевизма. Здесь зевак гоняли,
Кто семью хотели рассмотреть врага.
И в подвале дома летней ночью пали
Человек десяток. Ну хоть смерть легка...

Где-то в Омске Белый восседал правитель,
Кто пойдёт на Красных; жаждал власть-рычаг...
На расстреле будет окровавлен китель,
Проиграет так же Адмирал Колчак.

[05 – 07.09.2018; в редакции 21.04.2021]

Литературно-художественное издание

Анатолий Сергеевич НОВОСЁЛОВ

История России в стихах

ДОМ РОМАНОВЫХ

Цикл стихотворений
о главных событиях правления русских царей,
императоров и императриц из дома Романовых

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru